

Шух-шух, шух-шух.

Сразу за пальмовой рощей начинался заброшенный пустырь. Дикая трава здесь неистово перла вверх, достигая человеку до пояса, из-за чего тропинка стала едва различимой.

Нань Люцзин с трудом продирался сквозь эти заросли, где стоило лишь на секунду зазеваться, как ты тут же сбивался с пути. К тому же из гущи травы то и дело доносился подозрительный шорох, будто там, внизу, копошились какие-то мелкие зверьки или насекомые. От этих звуков у Нань Люцзина мурашки бежали по коже: он до смерти боялся, что его кто-нибудь цапнет за ногу прямо на ходу.

Ему ничего не оставалось, кроме как использовать деревянное копьё в качестве шеста для прощупывания дороги. Сначала он вовсе шуровал острием в траве перед собой, распуская возможную живность, и только после того, как раздвигал стебли копьём, решался сделать следующий шаг.

Короткий отрезок пути длиной всего в несколько сотен метров занял у него целых полчаса. Спина парня взмокла от пота, и теперь от малейшего дуновения ветерка его пробирал неприятный озноб.

Шух-шух, шух-шух.

Ветер с шумом колыхал заросли. Из-за того что сорняки вымахали слишком высокими и густыми, при порывах ветра они шли волнами, напоминая колыхание волн. Нань Люцзин увяз в этом бескрайнем зеленом море, не имея возможности ни отступить, ни нормально продвинуться вперед.

Шух-шух, шух-шух.

Внезапно острие копья наткнулось на змею. Рептилия высоко вздернула переднюю часть туловища, уставившись прямо на Нань Люцзина, и угрожающе зашипела, непрерывно пробуя воздух раздвоенным языком.

Две пары глаз — огромные человеческие и крошечные змеиные — замерли друг напротив друга. Обе стороны были напуганы до чертиков.

Нань Люцзин заставил себя сохранять хладнокровие и принялся внимательно разглядывать форму ее головы. Она оказалась округлой. Впрочем, это еще ничего не доказывало: на Голубой планете полно смертельно ядовитых змей с круглой формой головы.

Один из ценнейших уроков, который Нань Люцзин усвоил за годы учебы за границей, гласил: если ты встретил в дикой природе незнакомую змею и не знаешь, ядовитая она или нет, всегда исходи из худшего и как можно скорее убирайся подальше.

Или заставь убратся саму змею.

Нань Люцзин твердо перехватил древко, осторожно коснулся наконечником змеиного брюха и, едва тварь приготовилась к броску, молниеносным движением руки поддел ее и зашвырнул далеко в сторону.

— Фу-х... — выдохнул Нань Люцзин.

Змеи — существа пугливые, вряд ли она решит целенаправленно приползти назад, чтобы

отомстить и укусить его.

Шух-шух, шух-шух.

Нань Люцзин резко вскинул голову. С его лба скатилась капля холодного пота.

Да что это вообще за звук такой?

Начиная с самого приезда, каждые несколько десятков секунд раздавался этот странный шум. Поначалу Нань Люцзин списывал всё на завывания ветра, но по мере продвижения вперед звук становился всё отчетливее, и теперь уже явно угадывались отличия от обычного гула природы.

Странный монотонный грохот, раздающийся через равные промежутки времени, бесконечный пустырь, из которого невозможно выбраться, и скрытые в траве опасности. На мгновение Нань Люцзиню показалось, что у него вот-вот начнется паническая атака.

Фьють!

Очередной свист донесся издалека, но для ушей Нань Люцзина он прозвучал подобно грому среди ясного неба. Волоски на его теле встали дыбом. Прежде чем мозг успел сообразить, в чем дело, тело среагировало само: парень резко развернулся и со всей силы метнул деревянное копьё в сторону источника звука.

Хрусь!

— И-и-и...

Нань Люцзин моргнул. Холодный пот затек с ресниц прямо в глаз, из-за чего обзор с одной стороны мгновенно размылся. Он рефлекторно зажмурился, а вторым, не пострадавшим глазом проводил рассекающее воздух копьё, наблюдая, как оно за долю секунды преодолело расстояние в несколько метров.

Созданный броском поток воздуха примял высокую траву, обнажив прятавшееся в ней животное. Пятнистый олень как раз вскинул голову, и в следующее мгновение наконечник копьё насквозь пробил ему шею.

Олень жалобно закричал от боли, из раны фонтаном брызнула горячая кровь. Зверь вскинул копыта, пытаясь броситься наутек, однако едва он развернулся, как последние силы покинули его, и он замертво рухнул на землю.

Нань Люцзин снова моргнул.

Что сейчас произошло?

Он так и застыл в позе метателя, глупо хлопая глазами.

Он на одних рефлексах швырнул копьё.

А дальше?

А дальше... дальше это самое копьё уложило наповал целого оленя?

Что-о-о?!

Неужели это тот самый случай, когда слепой курице попало зерно?

Нань Люцзин подпрыгнул на месте и в три счета подбежал к добыче.

Раздвинув руками траву, он увидел тушу пятнистого оленя, которая неестественно изогнулась на земле. Вся трава вокруг была залита кровью, а из шеи животного по-прежнему торчало его деревянное копьё.

— Обалдеть...

Надо же, чтобы в мире случилось подобное совпадение!

«Неужели у меня скрытый талант к метанию копья уровня "бог"?» — невольно задумался Нань Люцзин. Может, в старшей школе ему стоило идти не в класс с углубленным изучением предметов для участия в олимпиадах, а напрямик к физруку — предлагать свою кандидатуру в секцию легкой атлетики?

Если бы он так поступил, то, глядишь, еще до того, как его утащила эта игра, успел бы взять парочку олимпийских золотых медалей.

Эх, свернул не на ту дорожку на перепутье судьбы!

Посокрушавшись об упущенных возможностях ровно секунду, парень тут же присел на корточки и попытался разделать тушу оленя.

До этого Нань Люцзиню доводилось разделять разве что сундуки сокровищами, ну и единственный раз — лосося. Еще тогда он заметил, что системная функция разделки довольно топорная: она не умеет аккуратно разделять мясо по сортам и частям туши.

Голова, хвост, потроха отдельно, а всё остальное грубо кромсается на стейки — и готово.

Из-за этого Нань Люцзину тогда совсем не досталось нежного рыбьего брюшка, и он остался без свежего сашими.

Однако после того, как в прошлый раз он проткнул сердце зомби, его единственный обвалочный нож официально перешел в разряд боевого оружия, и Нань Люцзин зарекся подносить его к продуктам питания. Сейчас у него под рукой был только нож для устриц, но требовать от него разделки оленины было бы слишком жестоко по отношению к инструменту. Так что парню пришлось положиться на системную функцию.

В мгновение ока туша пятнистого оленя перед его глазами превратилась в: оленьи стейки на кости (10 шт.) и стейки без кости (20 шт.), весом по 500 граммов каждый.

Огромная куча оленьих потрохов потянула еще фунта на четыре-пять — судя по всему, олень успел знатно набиться травой перед смертью.

Оленья шкура (1 шт.). Нань Люцзин поднял ее и осмотрел. Какое счастье, она оказалась уже выделанной! Дома можно будет сразу постелить ее на кровать вместо матраса.

Оленья голова (1 шт.) — эта часть вызвала у Нань Люцзина больше всего фейспалмов, поскольку в ее описании значилось: [Предмет коллекционирования]. Ее можно было повесить дома для красоты или продать, вот только рекомендуемая цена составляла всего 600 солей. Ни в какое сравнение не идет с натуральным жемчугом, который тоже считался коллекционным

предметом.

Оленья кровь (6 шт.), по 500 граммов каждая. Собственно, именно ради нее Нань Люцзину и нужно было разделывать оленя прямо здесь и сейчас. Если бы он засунул тушу целиком в инвентарь и потащил домой, к моменту разделки вся кровь бы уже свернулась или вытекла.

Такая огромная гора добра в рюкзак бы точно не поместилась, но Нань Люцзин был готов к подобному повороту. Он достал планшет, зашел в торговую зону и принялся стремительно выставлять товары на продажу.

Для оленины и шкуры он заломил совершенно несусветные, заоблачные цены. Было очевидно, что продавать их он не собирается, а просто использует торговые слоты как временную камеру хранения.

На оленью кровь, голову и внутренности он выставил вполне сносные ценники: особой пользы от этих вещей Нань Люцзин для себя не видел, так что если кто-то захочет купить — на здоровье, а если нет — заберет с собой.

После наведения порядка рюкзак Нань Люцзина снова оказался абсолютно чистым, да и на земле ничего не осталось.

Этому трюку Нань Люцзин тоже научился на форуме. Раз уж правила торговой зоны никак не ограничивали выставление товаров и не требовали за это никакой платы, а лоты можно было снимать в любой момент, игроки всю использовали этот функционал в качестве дополнительного инвентаря.

Для нынешней массы игроков нехватка слотов в рюкзаке уже давно перестала быть помехой для вылазок в море. Самой главной проблемой по-прежнему оставался дефицит выносливости.

Подобрав деревянное копье, Нань Люцзин потратил еще какое-то время, чтобы нащупать тропу, и продолжил осторожно продвигаться вперед.

Загадочный «шух-шух» всё так же отдавался в ушах, но, возможно, благодаря тому, что безвременная кончина оленя помогла Нань Люцзину выплеснуть часть накопившейся тревоги, сейчас он чувствовал себя гораздо спокойнее. У него даже появились силы заметить зацепку, которую он прежде упускал из виду.

Направление, откуда доносился этот странный шорох, в точности совпадало с направлением тропинки.

Иными словами, если он продолжит идти по этой дорожке, рано или поздно он лицом к лицу столкнется с тем, что издает этот звук.

Что ж, поживем — увидим.

— Ну что, тварь, поживем — увидим!

На Острове Каньонов Чжан Цзыхань сплюнул вязкую слюну вперемешку с кровью и с лютой злостью показал средний палец парящему в небе змею.

Вокруг него расстилались руины, выжженные пламенем и иссеченные ветряными лезвиями: вся земля была в глубоких воронках и завалена осколками скал. Из левого плеча подростка ручьем лилась кровь, на лице и руках виднелись многочисленные ссадины. Весь в пыли и

грязи, он тяжело рухнул на землю, но тут же через силу перевернулся, упрямо уставившись на парящего в вышине врага.

Справедливости ради, монстру тоже досталось.

От его некогда великолепных крыльев осталось всего три штуки; четвертое было практически полностью отсечено чем-то острым и теперь окровавленным ошметком свисало под брюхом. Кроме того, та голова, что изрыгала пламя, лишилась одного глаза.

Оставшиеся три глаза змея с яростью буравили мелкого человечка внизу, а раздвоенный язык опасно подергивался.

Чжан Цзыхань судорожно хватал ртом воздух. Он всё отчетливее понимал, что нарвался на слишком крепкого орешка, но деваться было некуда, приходилось идти до конца.

Они обменялись ударами уже несколько раз, и парень явно оставался в проигрыше. Лезть на рожон сейчас было чистой воды самоубийством, оставалось только тянуть время и маневрировать.

Что же делать...

Из-за сильной потери крови перед глазами Чжан Цзыханя то и дело плыли черные круги, голова гудела, а пальцы мелко и бесконтрольно подрагивали. Он со всей силы прикусил кончик языка, не смея отключаться в такой момент. Резкая боль немного прояснила сознание. Мысли в голове подростка неслись со скоростью пули, а руки тем временем лихорадочно шарили по земле вокруг себя.

Внезапно его пальцы наткнулись на какой-то обломок, чья текстура разительно отличалась от обычных камней и земли. Парень на мгновение замер.

Ш-ш-ш-ш! — как раз в этот момент змей яростно взревел, и на подростка хлынул сплошной поток бушующего пламени. У Чжан Цзыханя тут же вылетели из головы все мысли. Разразившись отборной бранью, он кувырком откатился в сторону, вскочил на ноги и припустил что было мочи.

Все мало-мальски пригодные укрытия в округе змей уже разнес в щепки, так что выбирать не приходилось. Стиснув зубы, мальчишка ласточкой бросился прямо вглубь каньона.

Плюх!

Нань Люцзин убрал руку ото лба, взглядом проводив брошенный им камешек, который трижды прыгнул по воде и, потеряв инерцию, ушел на дно. Юноша пожал плечами.

Тропинка еще не закончилась, и загадочный «шух-шух» по-прежнему оставался загадкой, но на пути парня сначала возник водоем.

Это был пруд средних размеров, противоположный берег которого хорошо просматривался. Глубина здесь оказалась небольшой: когда парень зашел в воду, она доходила ему до колен. В самом центре, возможно, было глубже, но до тех пор, пока уровень воды не превышал пояс Нань Люцзина, это оставалось вполне приемлемым.

В пруду плавала рыба, копошились креветки и улитки, у берегов раскинулись заросли камыша, а туда-сюда вовсю сновали совершенно не боявшиеся людей водоплавающие птицы. Но самым

прекрасным было огромное обилие лотосов: их листья устилали добрую половину пруда. Цветы уже давно отцвели, да и семенных коробочек видно не было.

Нань Люцзин смело предположил: на дне этого пруда наверняка скрываются корни лотоса.

Перед перспективой добыть корни лотоса вся эта мелкая рыбешка, креветки, улитки и птицы в глазах Нань Люцзина мгновенно потеряли всякую ценность.

— Для начала спущусь и попробую нащупать.

Нань Люцзин подтянул штаны. К счастью, он заранее знал, что в море его будет окатывать волнами, а потому предусмотрительно облачился в водонепроницаемые сапоги, быстросохнущие брюки и штормовку, так что теперь лезть в пруд было не страшно.

Аккуратно заправив штанины в сапоги, Нань Люцзин притопнул ногой и сделал первый шаг в воду.

Ил на дне пруда оказался невероятно вязким. Как только Нань Люцзин осторожно наступил на него, его ноги тут же погрузились в жижу сантиметра на два-три, а ступни скользнули, едва не лишив его равновесия.

— Обалдеть, а это немного опасно, — он поспешно оперся на деревянное копьё, как на трость. Стало полегче, и парень принялся медленно, шаг за шагом, продвигаться вглубь пруда.

Качаясь из стороны в сторону, он подобрался к листьям лотоса, воткнул рядом копьё и нагнулся, начав шарить руками в придонном иле.

Сперва парень нащупал длинные стебли под листьями. Нань Люцзин двинулся по ним ниже, раскапывая пальцами ил у самого основания.

Вода бурлила, да и копать вязкую грязь было довольно трудно. Провозившись голыми руками несколько минут, он наконец ощутил под пальцами шершавую округлую поверхность.

Продвинувшись пальцами дальше вдоль этой округлости, он почувствовал, как она резко сужается, образуя узкую перемычку.

Нань Люцзин приподнял бровь, и на его лице тут же расплылась улыбка: действительно, корни лотоса!

О чем тут еще думать? Надо копать!

Парень тут же расставил ноги, принимая устойчивую позу всадника, и полностью погрузил обе руки под воду, лихорадочно выгребая ил вокруг корня.

Эта раскопка затянулась добрых минут на пятнадцать. Нань Люцзин уже весь покрылся потом, его поясница и руки немилосердно затекли, однако он не смел расслабляться, вынужденный держать мышцы в постоянном напряжении из страха нечаянно переломить корень лотоса.

Если в полые трубчатые каналы забьется грязь, отмывать ее потом замучаешься.

Но самым неприятным для Нань Люцзина был другой момент: экосистема пруда была богатой, вода и без того не отличалась прозрачностью, да еще и была подернута слоем каких-то неизвестных зеленых водорослей, служивших лакомством для местных птиц.

А уж когда он принялся усердно копать, то поднял со дна столько грязи, что вода превратилась в сущую муть. Стоя в пруду, он вообще ничего не видел ниже поверхности воды. Держа корень лотоса в руках, парень не понимал, где у него начало, а где конец, и вынужден был действовать вслепую, из-за чего чувствовал себя беспомощным, словно слепец, ощупывающий слона.

После долгих и мучительных раскопок Нань Люцзин вдруг замер, его уголок рта судорожно дернулся, и он тяжело вздохнул.

— Эх... — еще через пять минут он обеими руками выудил из воды две половинки одного корня. Кожица у них была глинисто-бурой, зато на изломе они оказались ослепительно белыми. В отверстия уже успело набиться порядочно ила.

Так берегся, так осторожничал — и всё равно переломил.

Грустно опустив брови, он наскоро ополоснул добычу в озерной воде и закинул в рюкзак. Обнаружив, что в инвентаре предмет отобразился как [Сломанный корень лотоса], он расстроился еще сильнее.

Раз есть сломанный, значит, должен быть и целый, а это означало, что лотос займет как минимум два слота.

— Может, выставить эти обломки в торговую зону и дело с концом? Всё равно мыть их — одна морока, — проворчал Нань Люцзин. Он ненадолго выпрямился, разминая поясницу, сделал пару шагов в сторону и снова с головой ушел в работу.

Впрочем, даже если и продавать, то сначала нужно всё выкопать. Его первоочередной задачей сейчас было поскорее нащупать нужный алгоритм и постараться извлечь хотя бы один целый корень лотоса.

Время летело незаметно, и в мгновение ока пролетел час с половиной.

Нань Люцзин умудрился сломать семь корней подряд, отчего его лицо уже буквально потемнело от злости, прежде чем ему наконец удалось вытащить один абсолютно целый лотос.

Этот корень состоял всего из трех звеньев, но они были такими пухлыми и круглыми, что напоминали три сросшиеся между собой крупные картофелины.

В тот же миг Нань Люцзин воспрянул духом. Глядя на покрытый черным липким илом корень, он находил его невероятно милым.

— Я же говорил! Работа-то, в общем, нехитрая, с чего бы мне не понять, как ее делать?

Целый корень отправился в рюкзак и, как он и ожидал, занял отдельный слот под названием [Корень лотоса].

Решив ковать железо, пока горячо, Нань Люцзин одним махом осушил бутылку зелья выносливости и продолжил копать.

Перед началом работы он уже выпил одну бутылку. На каждый корень лотоса, независимо от того, ломал он его или вытаскивал целым, уходило по 2 единицы выносливости, так что двух флаконов зелья должно было с лихвой хватить на 40 корней.

Он мог бы пить зелье и дальше, вот только сам пруд был не слишком большим, да и лотосов в

нем росло не так уж много.

В конечном итоге Нань Люцзин добыл: корень лотоса (29 шт.) и сломанный корень лотоса (11 шт.), после чего, держась за ноющую поясницу, выбрался на берег. Несколько штук он по ходу дела всё-таки умудрился запороть.

В пруду оставалась еще добрая треть нетронутых лотосов, но Нань Люцзин не стал их трогать. Он прекрасно понимал, что нельзя осушать пруд до капли, нужно ведь оставить что-то и местной фауне.

К тому же его поясница больше не выдерживала.

Добыча корней лотоса оказалась адски изнурительным трудом. Неудивительно, что на Голубой планете за эту работу так много платят — обычному человеку такое точно не под силу.

Бережно храня оставшиеся 30 единиц выносливости, отделявшие его от состояния тяжелого упадка сил, Нань Люцзин еще раз обошел пруд по периметру и заметил прибрежные заросли камыша.

В камышах прятались гнезда с птичьими яйцами, Нань Люцзин их видел. Однако местные водоплавающие птицы были невелики, и их яйца уступали по размеру даже перепелиным. Тратить на них драгоценную выносливость явно не стоило, поэтому Нань Люцзин прошел мимо.

Привлекли его сами стебли камыша: они уже пожелтели, а их верхушки украшали пушистые метелки, похожие на перья. Возникла мысль скосить их, забрать с собой и высушить для дальнейшего использования. Жаль только, среди них не нашлось молодых побегов камыша, иначе он смог бы пополнить свои запасы еще одним видом провианта.

Впрочем, вспомнив, что у него нет подходящих чертежей, да и выносливость пела романсы, он отказался от этой затеи.

Хотя в походах за ресурсами и действовало правило «вор не уходит с пустыми руками, а с гуся надо хоть перо содрать», время и силы были строго ограничены, так что умение вовремя остановиться тоже имело значение. Нань Люцзин дико устал. К этому моменту он находился на острове уже больше пяти часов. Парень присел у кромки воды, ополоснул руки, а затем шмякнулся прямо на землю и достал из рюкзака вяленого осьминога, чтобы перекусить.

Сейчас эта еда больше не повышала его ловкость, но порция весила целых 500 граммов, и он взял ее с собой именно в качестве обеда.

Вяленый осьминог, сухой как подошва, заставлял челюсти работать на пределе возможностей. Нань Люцзин жевал его, запивая водой, и сам не заметил, как осушил всю принесенную с собой кипяченую воду.

К счастью, осьминог к тому времени тоже подошел к концу, в желудке появилось приятное чувство сытости, а выносливость поднялась до 60 единиц.

Теперь даже дебафф усталости испарился.

Нань Люцзин почувствовал себя полностью восстановившимся. Он отряхнул ладони от крошек, с легкостью поднялся на ноги и продолжил свой путь по тропинке.

Позади него пруд искрился в лучах солнца.

Белая водоплавающая птица плавно скользила по водной глади, время от времени лениво пощипывая зеленые водоросли, но ее крошечные глаза-бусинки были прикованы к мелькавшим в глубине теням рыб.

Внезапно птица камнем ушла под воду и длинным клювом безошибочно сцапала рыбешку.

Всплеск!

Из реки показалась рука и с хлопком вцепилась в берег, намертво ухватившись за толстый стебель дикой травы.

Чжан Цзыхань, словно водяной, вынырнул из воды. Лицо его было мертвенно-бледным, губы посинели, а кровь на худи, иссеченном воздушными лезвиями, уже успела вымыться речным потоком. Сквозь прорехи в ткани на худом плече подростка виднелась длинная рваная рана; ее побелевшие края разошлись в стороны, и при малейшем движении из нее снова начинала сочиться свежая кровь.

Сегодня температура воздуха немного поднялась по сравнению со вчерашним днем, но всё еще не достигала и 20°C, а в реке было еще холоднее.

Чжан Цзыханя колотила крупная дрожь. Он долго и надрывно кашлял, прежде чем смог наконец восстановить дыхание. Цепляясь за прибрежную траву, парень с трудом вытащил свое тело на сушу и распластался на берегу, замерев без движения.

Он лежал так довольно долго, едва переводя дух, пока наконец не выжал из себя последние капли сил. Подросток выудил планшет, с которым ни один игрок никогда не расставался, и онемевшими пальцами достал из рюкзака флакон с нежно-зеленой жидкостью. Сорвав дубовую пробку, он влил лекарство себе в рот.

Как только снадобье исчезло в его горле, к мертвенно-бледному лицу Чжан Цзыханя начал постепенно возвращаться здоровый румянец. Кровотечение из раны на плече остановилось, и края начали затягиваться.

— Фу-х...

Мальчишка принял сидячее положение и, словно собака, отряхнул мокрые волосы, после чего уставился на показатели на экране планшета.

[Имя: Чжан Цзыхань]

[Талант: Небесный странник]

[Класс: Отсутствует]

[Здоровье: 2/18]

[Выносливость: 34/150] (Полон сил)

[Энергия: 60/60]

[Сила: 21]

[Ловкость: 24]

[Дух: 6]

[Навыки: Ветряной меч (ур. 1), Опасное предупреждение (ур. 1)]

[Остров: Выше Всех Похвал]

— Чуть кони не двинул, — с содроганием подумал Чжан Цзыхань. К счастью, выпитое им только что зелье здоровья уже начало действовать: шкала НР росла со скоростью одна единица в секунду, так что меньше чем через 20 секунд его здоровье восстановится полностью.

— И куда делся этот двухголовый змей? — Чжан Цзыхань снова поднял голову, всматриваясь в узкую полоску неба над собой.

Большой каньон оказался пугающе глубоким. Сейчас, глядя вверх, можно было различить лишь тонкую нить небосвода. Чжан Цзыхань наконец-то на собственной шкуре понял, что имели в виду в учебниках под выражением «небо с овчинку».

Права была классная руководительница: чтение тысяч книг не заменит путешествия в тысячи ли.

Вот только будь у него выбор, Чжан Цзыхань с гораздо большим удовольствием вернулся бы в класс читать эти самые тысячи книг.

Без разбора предметов, можно даже на математику.

Чжан Цзыхань моргнул; речная вода раздражала глаза, заставляя их чесаться, и он не удержался, потерев их кулаком.

После прыжка его сразу же подхватило бурным течением и утащило бог знает куда, так что парень совершенно потерял ориентацию в пространстве.

Раз уж он сам понятия не имел, где находится, то змей, скорее всего, растерялся еще сильнее. Эта тварь обладала колоссальными размерами, и если бы она крутилась где-то поблизости, Чжан Цзыхань непременно бы это заметил. «Опасное предупреждение» было пассивным навыком и работало буквально как глаза на затылке.

Убедившись, что монстра рядом нет, он наконец смог перевести дух.

В этот момент он вдруг почувствовал, что в левой ладони что-то сильно давит. Только тогда он вспомнил, что перед прыжком в реку, кажется, схватил какой-то обломок камня и так и не успел его выбросить.

Кто бы мог подумать: течение было бешеной силы, его швыряло так, что он забыл собственное имя, но пальцы рефлекторно сжимались мертвой хватки, и этот обломок в итоге совершил заплыв вместе с ним.

— Что это вообще за хреновина?

Чжан Цзыхань разжал руку. На его ладони остался неровный красный отпечаток от острых краев. Он уставился на темно-красный осколок камня и застыл в изумлении.

[Железная руда (крошка)]

[Категория: Материал]

[Самый распространенный и часто используемый материал, уровнем чуть выше базовых ресурсов. Этот осколок слишком мал, чтобы найти ему применение.]

[Рекомендуемая цена: 12 солей]

До Чжан Цзыхана наконец дошло: «В той куче камней наверху есть залежи руды?!»

— Охренеть!

— Мать моя женщина, это еще что за чертовщина?!

Нань Люцзин наконец добрался до конца тропинки, но застыл на месте, не смея сделать ни шагу вперед.

Увиденная им картина полностью превосходила все грани воображения и выглядела бы невероятно жутко даже в самом прожженном хорроре.

Прямо перед ним раскинулись бескрайние, уходящие за горизонт сельскохозяйственные угодья, на которых отчетливо сохранились следы человеческого труда. Однако это, судя по всему, происходило очень давно: поля выглядели заброшенными, земля на них потрескалась и зачерствела, сплошь поросшая сорняками.

На некоторых участках еще виднелись остатки скошенной соломы — голые, давно сгнившие в земле стебли.

И посреди этих полей высились пугала, сооруженные из соломы и деревянных шестов. Изогнув свои соломенные спины, они мерно взмахивали зажатými в руках серпами, совершая однообразные движения.

По логике вещей, они должны были жать пшеницу, но никакой пшеницы там не было — они рубили пустоту.

Серпы раз за разом рассекали воздух, издавая тот самый монотонный звук: шух-шух, шух-шух.

Движения множества чучел были идеально синхронизированы: они одновременно сгибались, одновременно взмахивали орудиями, и их общие усилия сливались в единый, оглушительный рокот, который заполнял собой всё пространство.

Когда-то эти пугала даже были одеты в какую-то одежду, но за долгие годы под солнцем и дождями ткань превратилась в ветхое тряпье, лохмотьями свисающее с деревянных перекладин. Веревки, стягивающие солому, во многих местах лопнули, и при каждом движении из чучел сыпалась труха. Все они выглядели невероятно иссохшими и истощенными, а нарисованные на их головах черты лиц от времени деформировались, превратившись в зловещие гримасы.

Нань Люцзин почувствовал, как у него активизируется эффект «парка развлечений».

Что вообще здесь происходит?

Поскольку приключения нашего юного гения на Острове Каньонов довольно важны для

сюжета, я уделила им побольше экранного времени. Чтобы вести две линии параллельно — одну спокойную, вторую динамичную — в этой главе я попыталась использовать довольно сложный для себя прием монтажного перехода. Надеюсь, вам понравилось, как это выглядит!

P.S. Маленький Нань прекрасно знает, что эффект называется «эффектом зловещей долины», он просто намеренно иронизирует, называя его парком развлечений.

(прим. пер.: в китайском языке слова «зловещая долина» 阴森谷 и «парк развлечений Гарри Valley» 哈利谷 звучат похоже).

<http://bllate.org/book/17628/1659370>